Тихий, промозглый воздух начала ноября и темное, беззвездное небо, покрывавшее вечерний Суррей, послужили идеальным прикрытием для легендарного мага Альбуса Дамблдора. Каждые несколько секунд он останавливался и щелкал серебряной зажигалкой, и один за другим мерцали и гасли многочисленные уличные фонари, освещавшие Прайвет-драйв.

На первый взгляд Дамблдор выглядел как обычный мужчина лет шестидесяти пяти, хотя на самом деле его возраст приближался к столетию. Как и многие в его ковене, он предпочитал маггловской одежде свободные мантии, но в этот вечер на нем была рубашка в обтяжку, кожаный жилет, расшитый синими и белыми бусами, синие джинсы и простые сандалии. Лучше выглядеть как странный маггл, чем как волшебник, подумал он. Он едва успел заметить черепаховую кошку и в последнюю секунду уклонился от нее. Кошка вскинула голову и бросила на волшебника довольно взволнованный взгляд.

Он сделал еще несколько шагов и снова щелкнул зажигалкой в руке. Он напевал про себя какую-то частушку, когда мягкий шотландский гомон прервал его рутину.

"Правда, Альбус?"

Дамблдор оглянулся через левое плечо: маленькая кошка давно исчезла, но неподалеку от того места, где он видел ее в последний раз, стояла высокая строгая женщина лет пятидесяти со сложенными на груди руками. В отличие от своей спутницы, она была одета в зеленую одежду и остроконечную шляпу - видимо, ей не мешало сохранять свой колдовской облик даже в центре маггловской Британии.

Дамблдор усмехнулся. "Как всегда, вовремя, Минерва".

Минерва покачала головой, явно не одобряя выбор Дамблдора. "Маггловский хиппи, профессор Дамблдор? Конечно, вы могли бы придумать что-нибудь более скромное".

"Мог", - ответил Дамблдор, все еще усмехаясь. "Мы знаем друг друга уже несколько десятилетий; не можете же вы сказать мне с честным лицом, что до сих пор не знакомы с моим modus operandi?"

"Очень хорошо знаком", - простонала Минерва. "То, что вас когда-то поселили в Гриффиндоре, не означает, что вы не можете время от времени проявлять немного тонкости и благоразумия".

Дамблдор пожал плечами. "Не забывайте, что вы и сами когда-то провели немало часов в гриффиндорской башне, профессор".

Губы Минервы оставались тонкой линией. "Вы видели, как меня сортировали почти сорок лет назад. Вы не хуже меня помните, что на принятие решения ушло почти целых пять минут... Бывают дни, когда я жалею, что Чертова Шляпа не определила меня в Рейвенкло. По правде говоря, сегодня один из них".

"Действительно." Дамблдор кивнул, на его губах заиграла слабая ухмылка.

Минерва снова сложила руки и нетерпеливо постучала ногой. "Теперь ты уверен, что хочешь пройти через это? Я провела немало времени, наблюдая за единственными живыми родственниками Лили Эванс Поттер... они ужасные люди, Альбус. Мы оба знаем, что Петуния презирает магию и все, что с ней связано, а ее муж еще более фанатичен. Сегодня я слышал, как он произнес отвратительный эпитет за спиной молодого карибца. Я не сомневаюсь, что они вырастят своего сына избалованным и полным ненависти... Я не могу допустить, чтобы юный Гарри подвергался такому невежеству".

"Они - единственная семья, которая у него есть", - вздохнул Дамблдор с ноткой покорности. "Нравится нам это или нет, но они его законные управляющие".

"Мне это не нравится, и есть другие приемлемые варианты", - возразила Минерва. "Сириус Блэк - крестный отец Гарри, не так ли?"

Дамблдор поднял руки в знак почтения. "Да, и он обратился ко мне несколько часов назад по поводу Гарри. Я как можно мягче сказал ему, что были приняты другие меры". Он печально вздохнул. "Я чувствовал, как разрывается его сердце... Я не сомневаюсь, что Сириус действительно преследует интересы Гарри и хотел бы дать ему любовь и внимание, которых он заслуживает. Однако есть определенная опасность, связанная с хозяином Блэком, которая заставляет меня беспокоиться о безопасности юного Гарри. Он готов пожертвовать собой, чтобы защитить Гарри, но я боюсь, что его безрассудство заставит его сделать то, о чем он будет сожалеть, и поставит его в положение, когда он не сможет заботиться о ребенке".

Минерва неохотно кивнула. Она понимала, что Дамблдор прав... скорее всего, дело в том, когда, а не если, склонность Сириуса к необдуманным поступкам возьмет над ним верх. "Я бы предложил Ремуса Люпина, но каждый месяц... у него возникают проблемы. Как и Сириус, Ремус будет заботиться об интересах Гарри, но он знает, что ему нельзя доверять, когда он принимает свою люпиновую форму в каждое полнолуние. И именно по этой причине он не примет предложение, даже если оно будет сделано".

Дамблдор медленно кивнул. "Именно так, Минерва. Именно поэтому ему будет безопаснее всего у Дурслей. Думаю, на этом разговор можно закончить".

Минерва бросила взгляд на волшебника. Она всегда уважала мудрость Дамблдора, но его упрямство раздражало ее не меньше. "Не совсем", - резко ответила она. Она потянулась под шляпу и достала небольшой конверт цвета экрю, на котором не было ни единой надписи. Он был небольшим - по размеру не больше игральной карты, - а внутри конверта лежал один лист пергамента, сложенный вдвое. Она потянулась в карман халата, надела очки для чтения и прочистила горло, прежде чем прочесть содержание записки вслух.

"24 октября 1981 года

Кому это может быть интересно,

Мы можем только надеяться, что это попадет в нужные руки, пока не стало слишком поздно. Наша защита больше не имеет значения... Самое главное - это безопасность Гарри. Если нам не удастся пережить войну, то Гарри нужно увезти как можно дальше от Магической Британии. Сейчас перспективы настолько мрачны, что, боюсь, даже Сириус не сможет защитить наше солнце - к тому же он слишком упрям, чтобы покинуть Британские острова.

Мы не доверяем Дурслям заботиться о Гарри, поэтому умоляем вас не брать его туда. Там его не будут ни любить, ни желать. Гарри заслуживает теплой и любящей семьи.

Если худшее действительно произойдет, то Гарри должен быть отправлен в Суррей, общину недалеко от Ванкувера в Канаде, чтобы жить с нашим другом и наставником Роджером Вудвордом и его женой Рондой. Ронда может быть магглой, но, в отличие от Дурслей, она будет смотреть на Гарри как на родного и только поощрять его магические дары, даже если она не всегда их понимает.

Как вы уже знаете, Роджер учился в Хогвартсе на год раньше нас и недавно получил должность профессора Защиты от темных искусств в Илверморни. Нам трудно представить

себе более безопасное место для его взросления. Пожалуйста, уважайте наши пожелания и позвольте Гарри иметь безопасное и счастливое детство.

Искренне,

Лили и Джеймс Поттер".

Она передала письмо Дамблдору, который прочитал его про себя. Его лоб наморщился так, что на кратчайшее мгновение он стал выглядеть ближе к своему реальному возрасту, а затем быстро вернул записку Минерве.

"Мистер Вудворд", - вздохнул он, словно пытаясь отогнать неприятные воспоминания. "Я уверен, что он хотел как лучше, но уровень его зрелости оставляет желать лучшего. В восемнадцать лет он еще не был готов стать отцом...

"Я согласна, что он принял несколько глупых решений", - промурлыкала Минерва. "Слава Мерлину, его родители приняли маленькую Нову, когда это произошло. Как он сошелся с маггловской девушкой... Я никогда не узнаю и не пойму, но это его прерогатива, и я оставлю все как есть". Затем она окинула Дамблдора взглядом, полным непреклонной решимости. "Это было четыре года назад, и война заставила повзрослеть многих юных ведьм и волшебников, и Роджер не стал исключением. В Илверморне его сочли достаточно способным и ответственным, чтобы занять должность профессора Защиты; уверен, он справится и с воспитанием ребенка".

"Он очень занятой волшебник", - возразил Дамблдор. "Уверен, он не хочет, чтобы ему причиняли неудобства..."

"Чушь, Альбус", - огрызнулась Минерва. "Поттеры вполне очевидно доверяли Роджеру достаточно, чтобы воспитывать маленького Гарри; Роджер - взрослый человек. Я абсолютно уверена, что он справится с воспитанием Гарри вместе со своей женой. Они не так обеспечены, как Дурсли, но они будут любить его как родного".

"Они не являются его кровными родственниками", - запротестовал Дамблдор. "Кровная опека не сработает, если он найдет убежище у опекуна, не принадлежащего его семье".

Хмурое выражение на лице Минервы усилилось в десять раз. "Ему не нужна кровная опека, если он вообще покинет Британские острова". Затем она сердито топнула ногой. "Я не позволю Гарри томиться среди этих фанатиков - они не хотят иметь ничего общего с Поттерами или их потомством! Им наплевать, что мы с тобой скажем... Для них мы последователи языческой, суеверной религии и должны быть заперты в маггловских психушках! Ты можешь оправдываться сколько угодно, но Дурсли не поверят ни единому слову из того, что ты им объяснишь!" Выражение ее лица смягчилось. "Ты знаешь, что это правда, Альбус. Они не сдвинутся с места - он окажется в приюте Вула в течение двух недель!"

Выражение ее лица еще больше изменилось, голос начал дрожать, а на глаза навернулись слезы. "Ты должен доверять мне, Альбус. Вы - самый мудрый директор, какого только видели священные залы Хогвартса за последние поколения, но даже самые мудрые волшебники время от времени нуждаются в совете".

Дамблдор издал долгий, протяжный вздох. "Если ты так непреклонна, Минерва, то именно тебе придется довести дело до конца", - уступил он. "Ты будешь отвечать за связь с мистером Вудвордом и за безопасный проезд Гарри в Северную Америку". Он указал длинным кривым пальцем на своего помощника. "А до тех пор ты будешь кормить, купать и менять ему

подгузники".

Минерва даже глазом не моргнула. "Поверьте, у меня было желание уйти из Хогвартса, чтобы самой позаботиться о мальчике".

Внезапно ночной воздух пронзило жужжание, похожее на звук реактивного двигателя, а затем в небе сверкнула яркая вспышка. Жужжание становилось все громче, громче и громче, пока не раздался КЛАНГ! Массивный мотоцикл с еще более массивным водителем врезался в тротуар Прайвет-драйв с такой силой, что, наверное, должен был образовать кратер размером с футбольное поле, но от удара не появилось даже трещины.

Мотоцикл с визгом остановился в нескольких шагах от двух старших преподавателей Хогвартса. Таинственный водитель снял шлем, обнажив темную лохматую гриву и такую же лохматую бороду. "Извините за опоздание, - проворчал он на диалекте Западной страны. Он взглянул на драгоценный груз, который держал в левой руке. "Малыш проголодался, не мог оставить его без еды".

"Ты в порядке, Хагрид", - промурлыкала Минерва. "Боюсь, что планы относительно юного мистера Поттера изменились".

"Что это, профессор?" - спросил Хагрид. "Никто мне ничего не говорит", - ворчал он про себя.

"Гарри не будет жить у Дурслей, - пояснила Минерва. "Он будет жить с Роджером Вудвордом и его женой Рондой в общине, которая называется Суррей, в Канаде, и, скорее всего, будет учиться в Илверморнской школе чародейства и волшебства, когда достигнет совершеннолетия, хотя у него будет возможность учиться и здесь, если он захочет".

"Канада?!" - рявкнул Хагрид. "Это же полмира отсюда! Погодите... Вудворд, вы сказали? Этот бунтарь действительно остепенился? Хо-хо, я даже не могу сказать, сколько раз мне приходилось наблюдать за его задержаниями!"

"Конечно же, остепенился", - подтвердила Минерва. "Лили и Джеймс Поттер считают его достаточно надежным, чтобы воспитывать их сына. Их одобрения и того факта, что Гарри будет находиться далеко-далеко от Магической Британии, мне вполне достаточно, так же должно быть и с вами".

"Хагрид, - мягко вмешался Дамблдор, - мне нужно, чтобы ты помог доброму профессору присмотреть за юным Гарри, пока не придет время отправляться в Северную Америку. Полагаю, это займет всего пару недель".

"Можете рассчитывать на меня, сэр", - ответил Хагрид. "Это даст мне достаточно времени, чтобы как следует попрощаться с малышом".

http://tl.rulate.ru/book/102685/3644978